

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССИИ И КЫРГЫЗСТАНА: ИНСТИТУТЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

А.А. Шаршебаев, канд. экон. наук

О.Р. Штыбаева, старший преподаватель

Ж.Н. Курманалиева, аспирант

Кыргызский государственный горный университет имени академика У. Асаналиева (Кыргызстан, г. Бишкек)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11967

Аннотация. В статье произведена оценка институциональной базы внешнеторгового сотрудничества России и Кыргызстана, в том числе перспективы, связанные с институтами АТЭС, а также дана оценка экономической комплементарности импорта и экспорта стран-партнеров.

Ключевые слова: внешняя торговля, экспорт, импорт, Россия, Кыргызстан, институты внешней торговли, комплементарность во внешней торговле.

В комплексе внешнеэкономических связей внешняя торговля представляет собой форму международной кооперации, с которой связано значительное число результатов экономического и социокультурного характера. Прежде всего, внешняя торговля при благоприятном соотношении экспорта и импорта обеспечивает существенный прирост ВВП, прирост бюджетных доходов, обуславливает в стране уровень экономической активности – загрузку производственных мощностей, занятость населения.

Активная вовлеченность во внешнюю торговлю стран-обладательниц положительного внешнеторгового сальдо мультиплицирует эффекты роста инвестиций в развитие производства, стимулирует исследования и разработки в области повышения качества продуктов и технологий, следовательно, способствует росту международной конкурентоспособности и развитию инновационной системы. Помимо объективного роста в инновационно-инвестиционной сфере, благодаря внешней торговле, происходит сближение социальных систем и культур, производными от которого становятся развитие туризма, межкультурных связей, транспортных систем.

Разумеется, положительными эффектами развитие внешней торговли не исчерпывается, не стоит пренебрегать рисками «голландской болезни» ресурснообеспе-

ченных стран. В этом контексте важность приобретает последовательная государственная политика по сбалансированному научно-техническому развитию отраслей специализации экономики страны. Не последнюю роль в регулировании структуры и объемов внешней торговли играют мотивы сохранения национальной безопасности в ее краткосрочном и долгосрочном аспектах: в части решения задач продовольственной безопасности, а также обеспечения долгосрочных трендов роста технико-технологических преимуществ.

Объемы, динамика и структура внешней торговли между странами обусловлены институциональной основой – организационными и нормативно правовыми институтами внешнеторгового сотрудничества, а также комплементарностью экономических систем, связанной с международной специализацией стран-партнеров. И если группа факторов институционального порядка субъективно формируется под влиянием геополитических приоритетов, позиции государственных властей, то экономические факторы в основе своей объективно связаны с накопленным уровнем экономического развития стран и ресурсной обеспеченностью государств, развивающих партнерство во внешнеторговой сфере. В рамках нашего исследования мы попытаемся дать оценки тому, насколько объективные и субъективные основы внешней торговли между Россией и Кыр-

Кыргызстаном способствуют достижению целей взаимовыгодного сотрудничества, а также национальным приоритетам государств-партнеров.

Нормативный базис сотрудничества России и Кыргызстана во внешней торговле обеспечивает членство стран в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) – международной организации региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью, в рамках которой обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных договором и международными договорами в рамках союза.

Нормативная база ЕАЭС продолжает идеи ЕврАзЭС и сформирована на принципах:

- уважения общепризнанных принципов международного права;
- уважения особенностей политического устройства государств-членов;
- обеспечения взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов сторон;
- соблюдения принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции;
- функционирования Таможенного союза без изъятий и ограничений после окончания переходных периодов.

Основными целями ЕАЭС объявлены следующие: создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках союза; всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

Договор ЕАЭС был подписан в Астане 29 мая 2014 года. Государствами-членами Евразийского экономического союза являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация.

В развитие договора было подписано Соглашение между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Российской Федерации «О развитии экономического сотрудничества в условиях евразийской экономической интеграции», позднее – Соглашение между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Российской Федерации «О российско-кыргызском Фонде развития» от 24 ноября 2014 года. Создание Фонда развития нацелено на финансирование самокупаемых проектов в приоритетных секторах Кыргызской Республики путем предоставления займов, участия в капитале. В соответствии с соглашениями сторон перспективными отраслями названы агропромышленный комплекс, швейная и текстильная промышленность, обрабатывающая промышленность, горнодобывающая и металлургическая промышленность, транспорт, жилищное строительство, торговля, развитие предпринимательства и инфраструктуры.

В рамках Таможенного союза государств-членов ЕАЭС функционирует внутренний рынок товаров; применяются Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза и иные единые меры регулирования внешней торговли товарами с третьими сторонами; действует единый режим торговли товарами в отношениях с третьими сторонами; осуществляется единое таможенное регулирование; осуществляется свободное перемещение товаров между территориями государств-членов без применения таможенного декларирования и государственного контроля (транспортного, санитарного, ветеринарно-санитарного, карантинного фитосанитарного). Уплаченные (взысканные) ввозные таможенные пошлины подлежат зачислению и распределению между бюджетами государств-членов. Зачисление и распределение сумм ввозных таможенных пошлин, их перечисление в доход бюджетов государств-членов осуществляются в согласованном порядке.

В рамках функционирования внутреннего рынка во взаимной торговле товарами государства-члены не применяют ввозные и вывозные таможенные пошлины (иные

пошлины, налоги и сборы, имеющие эквивалентное действие), меры нетарифного регулирования, специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры.

Договор по ЕЭАС предполагает действие правил Таможенного союза и Единого экономического пространства и функционирует с 1 января текущего года. Фактически Кыргызстан присоединилась к ЕАЭС с 12 августа текущего года, с этого времени был отменен таможенный и санитарный контроль, введен единый таможенный тариф, решены некоторые вопросы трудового миграционного законодательства. Руководство республики высоко оценивает эффект от присоединения к Союзу и ожидает к 2017 г., к этому периоду должна произойти адаптация к новым правилам внешней торговли, должны сложиться партнерские связи и сформироваться рациональные схемы товародвижения.

Участие в Таможенном союзе должно способствовать росту экспортного потенциала Кыргызстана для таких отраслей промышленности, как пищевая и легкая, агропромышленный комплекс. Есть оценки, что экспортный потенциал Кыргызстана в результате присоединения к Таможенному союзу может вырасти примерно на 25%. Декларирование Кыргызстаном импортного товарного потока в результате присоединения к Таможенному союзу и повышение импортного тарифа способно повысить доход от таможенных платежей в бюджет республики на 10%, а если учесть китайский импорт, то тогда объем пошлин по отношению к доходам кыргызского бюджета может возрасти до 40-50%. Инструментом стимулирования деловой активности в рамках ЕАЭС выступают налоговые правила. Финансовое руководство Кыргызстана отмечает, что после присоединения к ЕЭАС бизнес, ориентированный на страны объединения, ощутил существенные послабления в части административно-налоговой нагрузки, за последние три месяца отмечается значительный рост поступлений в бюджет республики по НДС и акцизу по импортным товарным позициям.

Надо признать, что оценки относительно выгод вхождения Кыргызстана в Таможенный союз неоднозначны. Есть мнение, что, вступив в Таможенный союз, Кыргызстан фактически присоединяется к таможенной политике России, поскольку объемы внешней торговли дают России преобладающую долю в едином таможенном тарифе. Политика высоких ввозных пошлин в России обусловлена стремлением защитить внутренний рынок от конкурентного импорта. Эксперты от киргизской стороны утверждают, что Кыргызстан как страна с неразвитым сельским хозяйством, практическим отсутствием промышленности, без перерабатывающих отраслей и крупных экспортно-ориентированных производств не особенно заинтересована в таком протекционизме. Для Кыргызстана долгое время источником выгод оставался китайский реэкспорт и дешевый импорт для конечного потребления. Опасения вызывают разные масштабы экономических систем, (эксперты в республике отмечают, что остаются несогласованности в системах ветеринарного контроля, продолжают быть препятствиями посты на таможне Кыргызстан - Казахстан по ветеринарному контролю. В целом в ЕАЭС есть вопросы по организации бизнеса нерезидентов в той или иной стране без обязанности учреждать юридические лица, в выплате прямых и косвенных налогов, существуют проблемы в регулировании трудовой миграции, в вопросах признания дипломов об образовании, сложно урегулируются вопросы, связанные с возможностью выхода на конечного покупателя, на розничные сети.

Конечно, сокращение реэкспорта в Казахстан и Россию скажется на занятости населения Кыргызстана. Из 6 млн населения страны в свое время около 800 тысяч человек так или иначе были связаны с базарами, которые на 90% и более работали на казахских и российских потребителей. С другой стороны, Таможенный союз должен способствовать росту экспорта из Кыргызстана, при этом экономический эффект экспорта для республики представляется более комплексным и долгосрочным по результатам, чем импорт. Ес-

ли импорт дает экономике страны относительно более дешевые товары, доходные поступления в бюджет и обуславливает привлечение передовой техники и технологий, то экспорт вовсе не исключает доходные поступления в бюджет от роста оборотов внутри страны и напрямую мотивирует внутреннюю деловую активность – рост предпринимательства, занятости, рост ВВП за счет чистого экспорта. При этом для Кыргызской Республики в условиях сокращения масштабов импорта с присоединением к Таможенному союзу должны открыться возможности роста поступлений в бюджет за счет более высоких ввозных тарифов. Снижение нетарифных барьеров в результате присоединения к Таможенному союзу должно способствовать спросу на ресурсы республики, в том числе трудовые, стимулировать развитие делового партнерства. Ведь страны-участницы Таможенного союза представляют собой один из крупнейших рынков в мире.

Единое экономическое пространство (ЕЭП) – это еще один институт в рамках ЕАЭС, обеспечивающий применение правил общего рынка. Он был создан 1 января 2012 г., когда в него вошли Белоруссия, Казахстан и Россия, образовавшие еще в 2010 г. Таможенный союз. ЕЭП представляет собой одну из форм межгосударственной интеграции, целью которой является либерализация внешнеэкономических отношений внутри объединения и осуществление коллективного протекционизма за его пределами. Задачей ЕЭП является обеспечение свободы движения товаров, капиталов, услуг и рабочей силы, а также обеспечение координации экономической политики государств-участников в отношении макроэкономики и финансового сектора, транспорта и энергетики, торговли, промышленного и агропромышленного комплексов. Основы ЕЭП закреплены в отдельных соглашениях, в числе этих документов соглашения о единых принципах и правилах конкуренции, о единых правилах промышленных субсидий, государственной поддержке сельского хозяйства, о государственных (муниципальных) закупках, о торговле услугами и инвести-

циях, согласованных принципах валютной политики, организации антимонопольной политики. Важное значение для Кыргызстана имеет соглашение о социальных правах трудовых мигрантов, свободе трудовой миграции, тем самым обеспечивается возможность свободно перемещаться в рамках ЕЭП и пользоваться всеми социальными гарантиями в стране пребывания. С учетом транзитного потенциала для Кыргызстана ЕЭП приобретает дополнительное важное значение, ожидается, что экономический эффект от участия республики в едином экономическом пространстве будет даже большим, чем от пребывания в Таможенном союзе.

Что касается внутренних нормативных основ, связанных с внешнеторговым сотрудничеством, то для Кыргызстана в вопросах организации внешней торговли было характерно применение либеральной политики, применение низких импортных тарифов и возможностей для участников ВЭД свободно экспортировать и импортировать товары. Эта политика получила развитие в том числе благодаря вступлению Киргизии во Всемирную торговую организацию (ВТО) в 1998 г., после чего были проведены гармонизация национального законодательства по внешней торговле с положениями ВТО, совершенствование нормативной правовой базы внешней торговли.

Нормативно-правовые акты республики не вводят каких-либо ограничений по реализации в оптовой и розничной торговле, не устанавливают институт специального импортера, требований к распределению и обращению товаров в розничных торговых точках.

Несмотря на то, что положениями Таможенного кодекса Кыргызской Республики предусмотрена возможность установления и применения критериев достаточной переработки для отдельных товаров или отдельной страны в преференциальном порядке, Правительством Кыргызской Республики на практике не отмечено применения положений Кодекса в названной части. В отношении Российской Федерации не вводились какие-либо измене-

ния, оказывающие влияние на поставки из России.

В Кыргызской Республике не применяется количественное ограничение экспорта, включая запрет на экспорт товаров за исключением запрета на экспорт ГСМ. Экспортные пошлины применяются только на вывоз регенерируемой бумаги и картона (макулатура и отходы).

Государственная поддержка промышленного производства товаров и их реализации в Кыргызской Республике отсутствует в соответствии с правилами ВТО. Однако Налоговым кодексом Кыргызской Республики предусмотрено предоставление ряда льгот в форме освобождения или уменьшения от уплаты налогов и других обязательных платежей, например, в отношении определенного перечня продукции пищевых и перерабатывающих производств.

В свободных экономических зонах устанавливаются особые правовые режимы, предусматривающие льготы в области внешнеэкономической и хозяйственной деятельности в соответствии с Законом Кыргызской Республики «О свободных экономических зонах в Кыргызской Республике» от 16 декабря 1992 года.

Таким образом, подытоживая институциональные основы внешней торговли между Россией и Кыргызстаном, мы можем констатировать, что, благодаря участию в Договоре по ЕАЭС, между странами ликвидированы тарифные и нетарифные барьеры внешней торговли и создан режим, благоприятствующий партнерству в торговой сфере. Для развития внешней торговли и получения социально-экономических эффектов сторонам необходимо успешно пройти переходный адаптационный период, для того чтобы отработать оставшиеся формальности, сформировать партнёрские связи и обеспечить рациональные схемы товародвижения и дистрибуции.

Далее рассмотрим экономическую основу развития внешнеторгового сотрудничества между Россией и Кыргызстаном. Отметим, что данные статистики российского Министерства экономического развития и внешней торговли и таможенного

учета Кыргызской Республики несколько разнятся. Мы будем опираться на данные Министерства финансов Кыргызской Республики.

Внешняя торговля России с Кыргызстаном рассмотрена нами за период 2013-2018 годов. Этот период, с одной стороны, относительно свободен от последствий последнего глобального финансового кризиса, с другой стороны, дает нам представление о наиболее актуальных тенденциях развития. В целом внешнеторговый оборот с Кыргызстаном до 2017 г. характеризовался активной тенденцией роста: ежегодные темпы прироста составляли от 5 до 26%. Наиболее благоприятным в ряду рассматриваемых данных был 2015 г., прирост тогда достиг своего максимума – 26%. Экспортная составляющая оборота демонстрировала еще более стремительную динамику, в 2015 г. прирост экспорта составил 41%. Для импорта были характерны иные по характеру показатели динамики: импорт за рассматриваемый период имел отрицательные темпы прироста, в диапазоне от 25 до 44%. Тенденция снижения объемов экспорта Кыргызской Республики в Россию сохранилась и на отрезке 2017-2018 гг., когда темпы спада продаж составили около 33%, несмотря на благоприятные обстоятельства торгового эмбарго развитых стран в отношении России. Этому есть вполне понятное объяснение: экономические процессы инерционны по своей природе, для переориентации внешнеторговых потоков необходимы условия не только благоприятные с точки зрения торгового режима, но также важны валютные и транспортно-логистические обстоятельства. Для формирования деловых связей между партнерами во внешней торговле на уровне корпоративного сектора требуется время и административное содействие. Отметим также, что с экономической точки зрения внешняя торговля приносит выгоды в большей степени российской стороне, поскольку именно для России она характеризуется целевым результатом - положительным чистым экспортом (внешнеторговым сальдо). Однако и этот вывод не может быть однозначным, если принимать во внимание товарную

структуру российского экспорта в Кыргызстан.

Основу российского экспорта в республику, по данным 2017 г., составили такие товарные группы: топливо минеральное,

нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные (57,5%); черные металлы (5,4%); древесина и изделия из нее; древесный уголь (5,3%).

Таблица 1. Внешняя торговля Российской Федерации с Кыргызской Республикой, по данным ФТС России, млн долларов США

| | 2010 | 2011 | 2012 | 2013 | 2014 | | январь - май 2015 |
|------------------------------|--------|--------|--------|--------|--------|----------|-------------------|
| | | | | | год | январь - | |
| Товарооборот | 1384,1 | 1451,8 | 1829,8 | 2139,5 | 1817,0 | 761,9 | 556,1 |
| в % к предыдущему периоду | 107,9 | 104,9 | 126,0 | 116,9 | 85,0 | | 73,0 |
| Экспорт | 990,8 | 1159,3 | 1634,1 | 2029,4 | 1743,2 | 733,0 | 537,0 |
| в % к предыдущему периоду | 108,2 | 117,1 | 141,0 | 126,2 | 85,9 | | 73,3 |
| Импорт | 393,3 | 292,9 | 195,7 | 110,1 | 73,8 | 28,9 | 19,2 |
| в % к предыдущему периоду | 107,1 | 74,5 | 66,7 | 56,2 | 67,1 | | 66,4 |
| Сальдо | 597,5 | 866,4 | 1438,4 | 1919,3 | 1669,4 | 704,1 | 517,8 |
| уд. вес в общем т/о СНГ, в % | 1,5 | 1,2 | 1,5 | 1,9 | 1,7 | 1,7 | 2,4 |

Продукция переработки сельскохозяйственного сырья характеризуется невысоким удельным весом в структуре российского экспорта в Кыргызстан: жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые жиры; воски животного или растительного происхождения (2,6%); готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; мучные кондитерские изделия (2,2%).

Для машиностроительной отрасли также свойственен скромный вклад во внешнеторговые связи с республикой: реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства, их части (2,1%); изделия из черных металлов (2,1%); электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности (1,5%). Совсем небольшую долю в экспорте занимают какао и продукты из него (1,9%); продукция фармацевтической промышленности (1,6%); удобрения (1,3%). Справедливо будет отметить, что в 2017 г. увеличился экспорт Россией готовых продуктов из зерна (на 28,9%), электрических машин и оборудования (на 27,6%), удобрений (на 12,9%) и древесины (на 7,6%). Экспорт остальных категорий товаров сократился: нефти и минерального топлива – на 22,2%, механических

устройств – на 7,3%, фармацевтической продукции – на 6,9% и жиров и масел – на 6,7%.

В товарной структуре импорта Кыргызстан в Россию преобладают: хлопок (22,2%); табак и промышленные заменители табака (13,7%); электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности (12,3%); медь и изделия из нее (9,6%); средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности (7,9%). Кроме того, в структуре представлены: овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды (4,8%); прочие драгоценные металлы; металлокерамика; изделия из них (4,0%); стекло и изделия из него (3,2%); предметы одежды и принадлежности к одежде, трикотажные машинного или ручного вязания (2,6%); алюминий и изделия из него (1,8%). В 2017 г. отмечается рост импорта прочих драгоценных металлов (на 69,1%) и хлопка (на 8,8%). По импорту остальных категорий товаров отмечено сокращение: стекла – на 84%, меди – на 67,9%, овощей – на 28%, алюминия – на 26,1%, средств наземного транспорта – на 19,3% и электрических машин и оборудования – на 14,1%. И это в условиях торгового эмбарго России и ожидания доста-

точно мощных протекционистских мер в пространстве ЕАЭС.

Для оценки внешнеторговой комплементарности экономических систем России и Кыргызстана целесообразно применять метод структурного сопоставления общих объемов экспорта и импорта стран-партнеров. Структура экспорта страны за период стабильного экономического развития отражает международную специализацию, объективно сложившуюся позицию государства во внешней торговле как результат ее экономического развития и использования природноресурсных и технологических преимуществ. Структура импорта в таких же обстоятельствах характеризует спросовую составляющую на внешнеторговый продукт, отвечающую также специфике национального хозяйства – его структуре, динамике, государственной стратегии развития. Очевидно, что в процессе сопоставления важно использовать данные, освобожденные от влияния субъективно сложившихся экономических эффектов: отраслевых перекосов, сформировавшихся под влиянием крайне либеральной внешнеторговой политики или, напротив, под воздействием сдерживающих политических факторов и их валют-

ных последствий. Мы понимаем, что в отношениях России и Кыргызстана довольно сложно найти такие пары данных. Что касается России, то только период 2011-2012 гг. можно считать относительно стабильным, так как этот период уже свободен от влияния глобального кризиса, и еще свободен от политической напряженности. Структура экспорта и импорта Кыргызстана сложилась под влиянием либеральной внешнеторговой политики страны, мягкий режим пошлин привел к эффектам реэкспорта: в республике было выгодно завозить товары не только и не столько для внутреннего личного и производственного потребления, сколько для реэкспорта в другие страны, в том числе в Россию и Казахстан. Корректные данные для подобных оценок мы сможем получить в 2019 г., именно к этому периоду, как утверждают эксперты, мы должны получить эффекты ЕАЭС и Таможенного союза. Пока провести такой сравнительный анализ можно с меньшей погрешностью, оперируя данными усредненной структуры российского экспорта за 2014-2015 гг. и данными об импорте Кыргызстана за 2015 год.

Расчеты представлены в таблице 2.

Таблица 2. Сравнительный структурный анализ экспорта-импорта России и Кыргызстана

| Товарные группы внешней торговли | Расчетная структура экспорта России | Расчетная структура импорта Кыргызстана | Структурный сдвиг | модуль структурного сдвига | Соотношение структурного сдвига товарной группы и среднего структур- |
|--|-------------------------------------|---|-------------------|----------------------------|--|
| продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного) | 2,3 | 14,2 | -11,9 | 11,9 | 0,85 |
| минеральные продукты | 69,55 | 21,8 | 47,75 | 47,8 | 3,40 |
| продукция химической промышленности, каучук | 6,15 | 12,6 | -6,45 | 6,5 | 0,46 |
| древесина и целлюлозно-бумажные изделия | 2,3 | 4,1 | -1,8 | 1,8 | 0,13 |
| текстиль, текстильные изделия и обувь | 0,2 | 7,4 | -7,2 | 7,2 | 0,51 |
| металлы, драгоценные камни и изделия из них | 12,05 | 9,2 | 2,85 | 2,9 | 0,21 |
| машины, оборудование и транспортные средства | 5,1 | 25,5 | -20,4 | 20,4 | 1,45 |
| средняя | | | | 14,07 | 1 |

Мы анализируем показатели укрупненной структуры внешней торговли. В качестве количественного индикатора использованы частные структурные сдвиги по товарным позициям экспорта-импорта, итоговый показатель среднего структурного сдвига, который позволит нам сделать обобщающий вывод – средний структурный сдвиг сопоставления экспорта и импорта и коэффициент соотношения частных структурных сдвигов и средней величины.

Ограниченные возможности подобного обобщенного анализа понятны, и вместе с тем данные таблицы показывают, что спрос и предложение во внешней торговле между странами на уровне вот таких укрупненных пропорций согласуются мало. Российский экспорт содержит гипертрофированную долю минерального сырья, значительную долю металлов, тогда как в импорте Кыргызстана очевидны понятные предпочтения к приобретению машин и оборудования, продукции химической отрасли. При этом мы можем заметить, что структура импорта республики более сбалансирована по товарным груп-

пам, нежели российский экспорт. Иными словами, российской стороне есть, что предложить Кыргызстану: не только минеральное сырье, металлы, но и продукцию машиностроения, химической отрасли, продукцию сельского хозяйства.

Очевидно, что большее значение имеет комплементарность внешней торговли на уровне более частных товарных показателей: конкретных товаров и субрегионов их потребления. Тем не менее, участие стран-партнеров в перспективном объединении ЕАЭС еще раз подтверждает: взаимные и долгосрочные экономические интересы партнеров достижимы при разумном использовании эффектов международного разделения труда. Динамика производственной структуры страны должна быть мотивирована не только внутренними факторами обеспечения национальной безопасности и реализацией долгосрочных целей инновационного развития. Нужно принимать во внимание и внешние конъюнктурные мотивы соответствия спросу партнера с мотивацией сотрудничества и добрососедства.

Библиографический список

1. Аналитическая справка по статистике внешней торговли Кыргызской Республики: материалы Министерства экономики Кыргызской Республики. 2015.
2. Внешняя торговля Кыргызской Республики. 2009-2013: стат. сборник. – Бишкек: Национальный стат. комитет Кыргызской Республики, 2014. 190 с.
3. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 года г. Астана (в ред. от 08.05.2015 г.) // СПС «Консультант Плюс».
4. Информационный бюллетень Министерства экономики Кыргызской Республики: материалы Министерства экономики Кыргызской Республики. 2015.
5. О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской Республики о российско-киргизском Фонде развития: распоряжение Правительства Российской Федерации от 03.11.2014 г. № 2199-р // СПС «Консультант Плюс»
6. О российско-киргизском экономическом сотрудничестве: доклад российско-киргизского делового совета: материалы Министерства экономики Кыргызской Республики. 2015.
7. Портал внешнеэкономической информации. Кыргызстан. Двусторонние отношения с Россией. Обзор торговых отношений с РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/kg/kg_ru_relations/kg_ru_trade/ (дата обращения 10.11.2015).
8. Глазьев С. Сохранение значения Кыргызстана как базы для переработки и реэкспорта китайских товаров зависит от того, будет он в составе Таможенного союза или нет. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.glazev.ru/sodr_eep/266/ (дата обращения 10.11.2015).

**FOREIGN TRADE OF RUSSIA AND KYRGYZSTAN: INSTITUTIONS, TENDENCIES,
PROSPECTS**

A.A. Sharshebaev, *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor*

O.R. Shtybaeva, *Senior Lecturer*

J.N. Kurmanalieva, *Graduate Student*

Kyrgyzstan State Mining University named after academician U. Asanaliev
(Kyrgyzstan, Bishkek)

***Abstract.** This paper gives the assessment of the institutional framework of the foreign trade cooperation between Russia and Kyrgyzstan, including the prospects of the APEC-related institutions. The estimation of the economic complementarity of import and export of partner countries is also given.*

***Keywords:** foreign trade, export, import, Russia, Kyrgyzstan, institutions, complementarity of import and export.*